

УДК 346.14+346.16

С. Н. ГРУДНИЦКАЯ, Н. В. НИКИТЧЕНКО

Светлана Николаевна Грудницкая, доктор юридических наук, профессор, заведующая сектором Института экономико-правовых исследований НАН Украины

Наталья Валерьевна Никитченко, кандидат юридических наук, доцент, докторант Института экономико-правовых исследований НАН Украины

СИСТЕМООРГАНИЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Хозяйственный кодекс Украины регулирует отношения в сфере общественного производства, организация которого соответственно является общественным делом, и главная ответственность за успешное решение общественных дел возлагается на государство как ведущего участника общественных отношений. В условиях общественного производства на началах специализации и кооперирования отсутствие государственного регулирования означает дезорганизацию и торможение прогресса. Ввиду этого предлагаемый на современном этапе выбор в пользу исключительно частноправового регулирования экономики мало оправдывает себя. Если уж и апеллировать к римскому праву, то хозяйственное право, защищающее как частные, так и публичные интересы, нужно было бы признать правом публичным, имеющим приоритет. Поскольку по Дигестам Юстиниана «то, что в большей части своей совершается публично, касается всех в совокупности»¹, а общественное следует предпочитать частному (*publicum privato est praeferendum*)².

В литературе на протяжении длительного времени ведутся острые дискуссии по поводу места хозяйственного права в системе права Украины – в числе наиболее видных ученых В. К. Мамутов, Г. Л. В. Хахулин, В. С. Щербина, О. М. Винник и другие сторонники хозяйственно-правовой концепции; А. С. Довгерт, Я. М. Шевченко, І. В. Спасибо-Фатеева и другие сторонники цивилистической концепции. Вместе с тем со временем споры не стихают, но приобретают все большую актуальность. В процессе проведенного исследования перед авторами данной статьи открылась возможность внести свою лепту в направление развития спора.

Цель данной статьи – показать системоорганизующую функцию хозяйственного права в современном мире, успешная реализация которой обеспечивается спецификой его метода.

Сбалансирование частных и публичных интересов с разным успехом, но осуществляется в каждом обществе любого исторического этапа. Как показал в процессе исследования проблем предпринимательской правосубъектности А. Е. Пилецкий³, экономика любой государственной социально-экономической системы на любом историческом этапе является смешанной. Дополнительно следует отметить, что пропорции сочетания частноправового и публично-правового регулирования изменяются вместе с изменением исторической обстановки (по принципу маятника⁴). Как отмечает А. С. Панарин, историко-культурная динамика социума является циклической, и фазам этого цикла сопутствуют контрастные социальные ощущения. Одна фаза, характеризующаяся крайностями социальной регламентации и опеки («переизбыток порядка»), заставляет людей мечтать о «естественном состоянии». На смену приходит фаза «естественной вольности», которая неизменно переходит в чудовищный разгул асоциальной анархии. И тогда «оптика Локка», мечтающего о естественном состоянии, снова сменяется «оптикой Гоббса», мечтающего о государстве Левиафане, способном укротить губительные стихии и вернуть людям безопасность⁵.

Разумеется, идеалом является «золотая середина», координаты которой изменчивы (жизнь есть движение), они зависят от множества факторов (не только экономических или правовых, но и морально-психологических, многих других), оптимальное сочетание которых на различных исторических этапах предполагает различную конфигурацию. «Золотая середина» ассоциируется с таким состоянием системы правового

регулирования, которое обеспечивает состояние равновесия государственной социально-экономической системы и правовой порядок. Обеспечению равновесия служит сложная система сбалансирования интересов в обществе.

Следует отметить, что в общем употреблении находится формула о необходимости баланса частных и публичных интересов или частных и государственных. О. М. Винник говорит о необходимости сбалансирования интересов государства, общества или его части, называя эти сбалансированные интересы публичными (публичные интересы – отображенные в праве отгармонизированные, сбалансированные интересы государства, общества или его части)⁶. По этому поводу следует отметить, что противопоставление частного и публичного начал, называемое в науке «дихотомией», сохраняется с древнейших времен⁷. Средневековые схоласты привили этот по-римски статичный, одномерный взгляд на мир западноевропейскому правоведению, откуда он распространился и к нам.

Одновременно мировоззренческий потенциал современной цивилизации позволил открыть функциональность, многомерность и динамику явлений объективной реальности, что поспособствовало бурному социально-экономическому развитию. Логика современного восприятия мира практически во всех отраслях человеческого знания предполагает непрерывный кругооборот. Подобно кругообороту в экономике, в праве происходит кругооборот частных и публичных интересов, движение от частного к публичному и, наоборот, от публичного к частному по принципу обратной связи. Сначала посредством согласования частных интересов формируются публичные интересы (референдум, выборы, другие демократические формы), затем сформированные публичные интересы согласовываются с динамично развивающимися частными интересами (совершенствование правовых статусов, государственное регулирование экономики), результаты такого и их оценка носителями частных интересов определяют структуру публичных интересов на будущее и т.д., и т.д. Такова диалектика частных и публичных интересов в обществе.

Говорить о согласовании или сбалансировании государственных и общественных (публичных) интересов – это значит противопоставлять их. Однако государственные органы должны беспрекословно подчиняться публичному интересу, реализовать волю народа. Функциональное место государственных органов не в восходящем движении от частного к публичному, в ходе которого происходит согласование частных интересов и формирование публичных интересов народа или территориальной громады и т.п., а в обратном движении от публичного к частному, обеспечивающем реализацию сформированных публичных интересов.

Идеализировать римское право в современных условиях означает цепляться за неадекватные современности статичные конструкции, препятствовать более эффективной систематизации законодательства и практическому совершенствованию системы права. Сочетание частноправового и публично-правового регулирования в адекватных цели правового регулирования пропорциях применяется во всех отраслях права (практически все отрасли частного права, в которые якобы не входят публично-правовые предписания, реально такие предписания содержат⁸). Частные и публичные начала следует рассматривать в их тесной взаимосвязи, а не в противопоставлении. Как пишет Г. Л. Знаменский, уже Гегель определил зависимость всех от всех в гражданском обществе. В современных представлениях гражданское общество является не «одномерной», а «многомерной» категорией, вбирающей в себя самые разнообразные отношения и связи (не только горизонтальные, но и вертикальные)⁹. Каждый субъект в сложной системе общественных отношений является одновременно носителем частной и публичной правосубъектности. Этим объясняется тот факт, что государственные и муниципальные органы могут вступать в частные имущественные отношения, реализуя частную правосубъектность, также как и тот факт, что частные субъекты хозяйствования включены в систему публичных организационно-хозяйственных отношений.

С диалектической точки зрения заслуживает на поддержку тезис о приоритете публичных интересов, который отстаивала О. М. Винник¹⁰. В западной юриспруденции, – пишет О. М. Винник, – используется формула: закрепление приоритета частных интересов, при условии, что они не причиняют вреда общему благу. О. М. Винник расценила это как приоритет публичных интересов, с чем следует согласиться с учетом трактовки понятия публичных интересов как согласованных частных интересов. Принципиальное значение имеет не установление закостенелых критериев отнесения интереса к частному или публичному, а демократичный механизм сбалансирования интересов.

Следует отметить, что сбалансирование интересов посредством интеграции правового регулирования вертикальных и горизонтальных отношений в сфере хозяйствования является перманентным свойством хозяйственного права. Как отмечает В. К. Мамутов, наука хозяйственного права ответственна за разработку в целом теории правового регулирования хозяйственной деятельности¹¹. Методу хозяйственно-правового регулирования всегда были характерны интегративные свойства. Во второй половине XX века учеными-хозяйственниками (В. С. Мартемьянов, В. В. Лаптев, И. Г. Побирченко, Г. В. Пронская, В. С. Щербина и др.) было обосновано сочетание в хозяйственно-правовом регулировании различных методов (обязательных предписаний, согласования, рекомендаций)¹². Позднее Г. Л. Знаменским обозначен элемент, обеспечивающий сочетание частноправового и публично-правового регулирования – общественный хозяйственный порядок – и дана формулировка единого метода, который заключается в равном подчинении всех субъектов хозяйствования общественному хозяйственному порядку¹³. Данная формулировка сохраняет резервы совершенствования. Как отмечает В. В. Лаптев, «положение о равном подчинении всех субъектов хозяйственного права общему хозяйственному порядку заслуживает поддержки, однако оно может рассматриваться как принцип (близкий к принципу законности), но не метод регулирования хозяйственных отношений»¹⁴.

Диалектика частных и публичных интересов свидетельствует о целесообразности формулировки единого метода хозяйственного права как метода баланса интересов. Она позволяет снять сомнения, сохраняя предшествующие наработки, и дополнительно отвечает на вопрос, как может быть обеспечено равное подчинение общественному хозяйственному порядку – при помощи такого сочетания частноправового и публично-правового регулирования, которое обеспечивает баланс интересов как частных, так и публичных участников экономических отношений.

Метод хозяйственного права входит в группу методов, основанных на данных экспериментальной социологии и потому учитывающих многократно усложнившуюся действительность и способных поставить правовую науку на новую реальную основу. Следует согласиться с компаративистами (М. Н. Марченко и др.), разработавшими новый, реалистичный метод сравнительного права, в том, что сегодня правовая наука в целом является «больной наукой, вынужденной заниматься собственной методологией» (цит. по словам Густава Радбруха). Хотя традиционный нерелефлюгирующий и самоуверенный догматизм оказался на удивление поразительно живучим, стало совершенно очевидным, что цепляться за него означает обманывать самого себя. Новые методы реально отражают современное правовое мышление, не только вскрывают пустоту догматического правового мышления прошлого, но и развивают, будучи не связанными с его доктриной и непосредственно обращенными к потребностям правового регулирования в жизни общества, собственную новую систему, связанную с нуждами людей и потому способную эффективно функционировать¹⁵.

Пора перестать сокрушаться по поводу того, что необходим системный, комплексный подход к правовому регулированию, но якобы такой подход «является не совсем научным, поскольку увязывает воедино вопросы государственного (конституционного), муниципального, гражданского, административного, трудового, финансового, процессуального, уголовного и даже семейного права»¹⁶. Именно такая увязка (координация) без ущерба общему принципу отраслевого регулирования необходима, обоснована и научна. Как реакция на эту потребность зародилась и существует наука хозяйственного права.

«В корпоративных конфликтах, затрагивающих интересы очень многих людей, нет случайных участников, будь то органы публичной власти, юридические лица или отдельные граждане, государственные и муниципальные служащие, нотариусы, адвокаты, корпорации и их единоличные исполнительные органы, индивидуальные предприниматели и пр.)... Крупные корпорации являются участниками политических процессов в экономике на общегосударственном, региональном и местном уровне... Хозяйственными являются все отношения, возникающие вокруг компаний и эффективности их деятельности» – отмечает В. Г. Нестолый по результатам анализа проблем предпринимательской правосубъектности в ракурсе теории и практики несостоятельности (в качестве введения к новеллам о корпоративной борьбе)¹⁷. Специфика и емкость предмета регулирования, вбирающего в себя все общественные отношения в хозяйственной сфере, комплексность, системность подхода и эффективный метод их регулирования определяют перспективную роль хозяйственного права как отрасли права, осуществляющей системную функцию координации отраслевого правового регулирования в хозяйственной сфере.

Как известно, специализация была отличительным признаком науки XIX века и начала XX в. Отдельно взятый человек уже не в состоянии обозреть всю совокупность накопленных знаний, по этой причине она была разбита на многочисленные части. Постепенно происходила трансформация универсального рассмотрения в специализированное. В результате специализации из науки исчезало существенное. К примеру, в ходе изучения аграрных кризисов обнаружилось, что их можно объяснить и вести борьбу с ними только с учетом всей совокупности экономических взаимосвязей. Или, скажем, занимались проблемой контроля монопольных цен на промышленную продукцию или проблемой налоговой реформы – специализированное исследование постоянно разрывало узкие рамки специальной области. Итак, стало очевидно, что крайне нереалистично работать пунктуально. Специализация убивает самое себя¹⁸.

Современная человеческая деятельность больше, чем когда-либо ранее, основана на взаимосвязи и взаимопроникновении наук. Интеграция умения, знаний и наук становится тенденцией. Одно из проявлений этой тенденции – возникновение новых наук на стыках уже существующих, другое – разработка общего подхода к разнообразным объектам исследований. Рассмотрение внешне отдаленных проблем человеческой деятельности выявляет общность, многочисленность взаимосвязанных составных частей, их разнотипность, сложность организации, динамизм, фундаментальную роль фактора развития¹⁹.

К данному важнейшему фактору – фактору развития – индифферентна догматика с ее традиционным делением права на подсистемы частного и публичного права. В конечном счете именно эта классификация определяет дальнейшее структурирование права в целом. В XX веке стала очевидной недостаточность традиционного взгляда на основании деления права на отрасли²⁰. В действительности во все отрасли права входят и частноправовые, и публично-правовые предписания, что подрывает убедительность традиционной классификации права на частное и публичное²¹. Хозяйственное право по объективным причинам сочетает в себе частные и публичные начала²². Интегративные свойства хозяйственного права, регулирующего вертикальные и горизонтальные отношения, давно отмечаются в хозяйственно-правовой литературе²³. Еще в 70-е годы В. В. Лаптев и В. П. Шахматов предлагали учитывать при построении системы права не только предмет правового регулирования, но и его цели – для обеспечения системного анализа внутриотраслевых и межотраслевых функциональных связей правовых норм²⁴. За несколько последних десятилетий в Украине сложилась самостоятельная отрасль хозяйственного права, осуществляющая системное регулирование вертикальных и горизонтальных отношений в сфере общественного производства. Проблема разбалансированно-

сти законодавства потребує реалізації системно-організуючої функції господарського права в усій економічній сфері як однієї з цілих сфер життєдіяльності суспільства.

Розуміється, це не повід для оцінки господарського права як комплексної²⁵ (а не самостійної²⁶) галузі права, оскільки відомо, що система не є простою суммою структурних частин, а представляє собою нове якість (синтез функціональних просторів, узгоджених між собою в певному «надпросторі», що володіє більшою общністю, дозволяє виявити нову сутність²⁷). Системний підхід дозволяє виявляти системні проблеми і формулювати норми, направлені на їх усунення, координувати галузеве законодавство, усуваючи нестыковки, заповнювати прогалини, що існують на стику галузей.

Наприклад, дослідження законодавства різних галузей про державний контроль господарської діяльності дозволило сформулювати ряд пропозицій до законодавства про права і обов'язки сторін в цьому виді організаційно-господарських відносин, серед них право підприємств вимагати укладення договорів з органами державного контролю, в яких можливо конкретизувати права, обов'язки і відповідальність, установлені законодавством, а також узгодити додаткові права, обов'язки і відповідальність, не заборонені законодавством; право створених підприємствами громадських організацій (ТПП України і інших), брати участь в атестації кадрів, в розробці нормативного забезпечення контрольних процедур, узгоджувати типові умови договорів, укладаємих підприємствами з органами державного контролю, які є обов'язковими для урахування при укладенні договорів, якщо вони не суперечать законодавству, а також висувати обов'язкові до урахування органами державного контролю вимоги до змісту типових договорів, якщо такі вимоги не суперечать законодавству, і інші.

Гнучкість методу балансу інтересів призначена забезпечувати функціональну роль галузі господарського права як системно-організуючої галузі, що здійснюється на основі Конституції динамічну системну організацію галузевого законодавства, регулюючого відносини в сфері економіки, але і гарантованих Конституцією прав і свобод, реалізуємих в місцевих сферах господарювання.

Не так давно на брифінгу в Міністерстві України отримав огляд законопроект «Про внесенні змін до Закону України «Про судову систему і статус судів» і інші законодавчі акти щодо удосконалення основ організації і функціонування судової влади відповідно до європейськими стандартами», в заключних положеннях якого запроєктована обов'язок Кабінету Міністрів України в річний термін внести в Верховну Раду законопроект про визнання втраченим силу Господарського кодексу України.

Подібна ідея не має нічого загального з європейськими стандартами, оскільки в європейських країнах, як правило, існує два кодекси, існування яких обумовлено властивістю системи континентального права феноменом дуалізму права.

Ураховуючи багатовіковий досвід європейських країн, в яких паралельно розвивається догматична юриспруденція і беруче початок від практики «живого» права, можна говорити про відповідність цивілістическої і господарсько-правової кодифікації в Україні європейському досвіду і необхідності подальшого розвитку цих двох гілок права.

Більше того Господарський кодекс України повинен стати основою подальшої системної організації законодавчого регулювання відносин в господарській сфері. В науково-практичних колах висувалися пропозиції про розробку для цих цілей економічного кодексу, однак цілорозумним буде провести адекватне розширення змісту Господарського кодексу, а не почати роботу з нуля. Крім того, терміни «господарський кодекс», «господарське право» і т.д. є більш коректними, так як не всі економічні явища піддаються соціальному регулюванню. Перевагою є те, що великий масив соціально-економічного регулювання вже існує в формі Господарського кодексу України.

Про словами дореволюційних цивілістів, і зараз зберігають свою справедливість, «торгове право завжди гравало роль піонера, який творив нові форми і здавав їх громадянському праву в готовому вигляді, а сам приймався за нову роботу»²⁸, і в тому його відміння від «аналітичної, ремісничої, так сказати, догматики по перегляду і новій обробці позитивного законодавства і судової практики»²⁹. Раз сходя з основи економічного представлення про торгівлю, законодавство неухвально прагне до розширенню цієї області, яку вони, за традицією, продовжують називати торговим оборотом і яка з кожної новою кодифікацією наближається до злиття з усім економічним оборотом³⁰. До торговому праву причастні всі: «і той, хто потребує в їжі, в ліках, в книжці, хто несе в банк свої заощадження, хто забезпечує свою дитину приданими, хто забезпечує собі пенсію на старість; від народження до смерті, на святі по смерті, на шлюбній вечері, в похоронній церемонії – торгове право неухвально супроводжує людину» (цит. Vivante, *Trattato di diritto commerciale*, т. I, стр. 9.). Капіталізм, проникаючи всюди, не тільки приєднав до торговому обороту галузь народного господарства, не маючи до того нічого загального з торговим миром, але і увів в торговий оборот господарства, були в стороні до торговий сутолки завдяки примусовій організації. Городське господарство, проникаючи ідеями соціалізації, веде комерційним способом цілий ряд підприємств по водопостачанню, освітленню, переміщенню і др. Капіталізм зв'язує всі більшість господарств общністю економічних інтересів. Це викликає в торговому обороті потребу об'єднання права. Але ця об'єднательна тенденція відрізняється від преж-

ней. Речь идет уже не о подчинении одному праву всех купцов, где бы они ни производили свои операции, а о подчинении всей жизни одному праву, всех отношений, всех людей. Если прежде можно было смотреть на торговое право как на исключительное, то теперь, по мере того, как торговый дух охватывает все большую область, торговый оборот начинает смотреть на себя как на доминирующий. Соответственно тому и право, его нормирующее, должно быть основой законодательства, а не придатком или исключением³¹.

Установление приоритета норм ХК Украины по отношению к узкоотраслевым законодательным нормам, регулирующим отношения в хозяйственной сфере, необходимо для реализации гарантированных Конституцией Украины права частной собственности и конкуренции. Без системной организации прав частной собственности, их согласования между собой и оптимизации пределов экономической власти невозможно установление правового порядка, где гарантированы права и свободы каждого.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать фундаментальный вывод о функциональной роли отрасли хозяйственного права как системно-организующей самостоятельной отрасли права, осуществляющей динамичную системную организацию отраслевого законодательства, регулирующего отношения в сфере экономики, и гарантированных Конституцией субъективных прав и свобод.

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с латин.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М.: Статут, 2005. – Т. 7. – П. Т. 2. – 564 с.

² Словарь латинских юридических терминов и выражений / Сост. В. А. Минасова, И. Ю. Губина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 320 с.

³ *Пилецкий Е. А.* Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике: Монография. – М.: ЧеРо, 2005. – 336 с.

⁴ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 1000 с.

⁵ *Панарин А. С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. – 560 с.

⁶ *Винник О. М.* Публічні та приватні інтереси в господарських товариствах: проблеми правового забезпечення: Монографія. – К.: Атіка, 2003. – 352 с.

⁷ *Знаменский Г. Л.* Хозяйственное законодательство Украины: формирование и перспективы развития. – К.: Наукова думка, 1996. – 63 с.

⁸ *Жалинский А., Рерихт А.* Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.

⁹ *Знаменский Г. Л.* Вказана праця.

¹⁰ *Винник О. М.* Вказана праця.

¹¹ *Мамутов В. К.* Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности. – К.: Наукова думка, 1982. – 238 с.

¹² *Лантев В. В.* Предмет и система хозяйственного права. – М.: Юридическая литература, 1969. – 176 с.

¹³ *Нестолий В. Г.* Некоторые актуальные проблемы предпринимательской правосубъектности в ракурсе теории и практики несостоятельности (введение к новеллам о корпоративной борьбе) // Сибирский юридический вестник. – 2002. – № 4. – С. 50–55.

¹⁴ Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник / Под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского; Рос.акад.наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 560 с.

¹⁵ *Марченко М. Н.* Курс сравнительного правоведения. – М.: Городец-издат, 2002. – 1068 с.

¹⁶ *Нестолий В. Г.* Вказана праця.

¹⁷ Там само.

¹⁸ *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики: пер. с нем. / Общ. ред Л. И. Цедилина и К. Херрманн-Пиллата; вступ. сл. О. Р. Лациса. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.

¹⁹ *Дружинин В. В., Конторов Д. С.* Проблемы системологии (проблемы теории сложных систем) / С предисл. акад. Глушкова В. – М.: Советское радио, 1976. – 294 с.

²⁰ *Знаменский Г. Л.* Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства. – К.: Наукова думка, 1980. – 187 с.

²¹ *Жалинский А., Рерихт А.* Вказана праця.

²² *Знаменский Г. Л.* Вказана праця. – 63 с.

²³ *Мартемьянов В. С.* Хозяйственное право. Общие положения. Курс лекций в 2-х т. – М.: БЕК, 1994. – Т. 1. – 278 с.

²⁴ *Лаптев В. В., Шахматов В. П.* Цели правового регулирования и система права // Правоведение. – 1976. – № 4. – С. 26–35.

²⁵ *Щербина В. С.* Господарське право. Підручник. – К.: Юрінком Інтер, 2003. – 480 с.

²⁶ *Мамутов В. К.* Экономика и право: сб. науч. тр. – К.: Юрінком Інтер, 2003. – 544 с.

²⁷ *Дружинин В. В., Конторов Д. С.* Вказана праця.

²⁸ *Шершеневич Г. Ф.* Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). – М.: Спарк, 1994. – 335 с.

²⁹ *Краснокутский В.* Габриэль Феликсович Шершеневич // Отчет Императорского Московского Университета. – М.: Право, 1913. – С. 14–22.

³⁰ *Шершеневич Г. Ф.* Вказана праця.

³¹ Там само.

Резюме

Грудницька С. М., Никитченко Н. В. Системоорганізуюча функція господарського права в сучасному світі.

У статті висвітлена системоорганізуюча функція господарського права в сучасному світі, успішна реалізація якої забезпечується специфікою його методу. Сформульований метод господарського права як метод балансу інтересів. Обґрунтовано функціональну роль галузі господарського права як системноорганізуючої самостійної галузі права, що здійснює динамічну системну організацію галузевого законодавства, яке регулює відносини в сфері економіки, і гарантованих Конституцією суб'єктивних прав і свобод.

Ключові слова: господарське право, галузь права, метод господарського права, публічні інтереси, приватні інтереси, баланс інтересів, галузеве законодавство.

Резюме

Грудницкая С. Н., Никитченко Н. В. Системоорганизующая функция хозяйственного права в современном мире.

В статье освещена системоорганизующая функция хозяйственного права в современном мире, успешная реализация которой обеспечивается спецификой его метода. Сформулирован метод хозяйственного права как метод баланса интересов. Обоснована функциональная роль отрасли хозяйственного права как системоорганизующей самостоятельной отрасли права, осуществляющей динамичную системную организацию отраслевого законодательства, регулирующего отношения в сфере экономики, и гарантированных Конституцией субъективных прав и свобод.

Ключевые слова: хозяйственное право, отрасль права, метод хозяйственного права, публичные интересы, частные интересы, баланс интересов, отраслевое законодательство.

Summary

Grudnyska S., Nikitchenko N. System and organizing function of economic law in modern world.

The article is dedicated to the subject of system and organizational function of economic law in modern world, which is successfully implemented due to its method.

The formulation of single method of economy law as a method of interests balance is proposed.

The flexibility of the interests' balance method should provide functional role of the economic law sector as system and organizational sector, that implements dynamic system organization of industry legislation according to the Constitution that regulates relations in economy sphere and guaranteed rights and freedoms by Constitution, realized in local areas of management.

Key words: economy law, law sector, method of economy law, public interest, private interest, balance of interests, industry legislation.

Отримано 16.10.2014

УДК 347.91/95

В. І. БОБРИК

Володимир Іванович Бобрик, кандидат юридичних наук, завідувач науковим відділом НДІ приватного права і підприємництва імені академіка Ф. Г. Бурчака НАПрН України

МІЖНАРОДНА УНІФІКАЦІЯ І ГАРМОНІЗАЦІЯ ПРОЦЕСУАЛЬНОГО ПРАВА ЯК НАПРЯМ ОПТИМІЗАЦІЇ ЦИВІЛЬНОГО І ГОСПОДАРСЬКОГО СУДОЧИНСТВА В УКРАЇНІ

Співробітництво України з іноземними державами та міжнародними організаціями передбачає при вдосконаленні чинного законодавства необхідність врахування світових та регіональних інтеграційних процесів, включаючи процеси світової економічної інтеграції, вимоги щодо зближення законодавства України із законодавством іноземних держав, приведення його у відповідність із міжнародними стандартами. Таке зближення має носити науково-обґрунтований характер та здійснюватися на основі норм міжнародного права.

Зближення процесуальних систем знаходить свій прояв у формі уніфікації (виробленні загальних наднаціональних процесуальних правил і регламентів) та гармонізації (зближенні правових систем різних країн на основі загальних принципів). Адже в рамках процесуального права достатньо багато відносно автономних інститутів, наприклад підвідомчість і підсудність, докази, перегляд судових актів, альтернативні форми вирішення спорів. І саме в їх межах в кожному із напрямків можливі уніфікація і гармонізація, які відбуваються в різних сферах з різною швидкістю і ступенем охоплення¹.

Вчені-процесуалісти визнають, що прагнення багатьох держав до вдосконалення своїх правових і судових систем в єдиному напрямку зумовлено не лише економічною глобалізацією (розвитком національної економіки у світовому контексті), а й інтернаціоналізацією особистих, сімейних, професійних контактів, що підштовхує їх до правової і судової інтеграції з метою забезпечення повного визнання суб'єктивних прав незалежно від місця і умов їх набуття, а також поширенням на цю сферу універсальної концепції прав людини і, зокрема, права на справедливий суд. Водночас варто врахувати, що інтернаціоналізація правосуддя має певні межі, пов'язані із культурним і інтеграційним розвитком держави, оскільки організація судової системи і порядок відправлення правосуддя складають важливий елемент національної правової культури (наприклад, існування двох паралельних підсистем – арбітражні суди і суди загальної юрисдикції, усталена система перегляду рішень, зміст стадій процесу, технічні елементи цивільних процедур тощо), що робить